

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В РАССКАЗЕ Б. К. ЗАЙЦЕВА «УЛИЦА СВЯТОГО НИКОЛАЯ»

М. В. Орехова

Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина

Поступила в редакцию 4 февраля 2021 года

Аннотация: в статье рассмотрено значение фразеологии как средства художественной выразительности в рассказе Б. К. Зайцева «Улица Святого Николая». Проанализированы частота использования и значение фразеологических единиц различных грамматических групп, приведены конкретные примеры употребления фразеологических единиц в тексте. Сделаны выводы о роли фразеологических единиц в воплощении идейного содержания рассказа и раскрытии мировоззрения писателя.

Ключевые слова: Б. К. Зайцев, рассказ «Улица Святого Николая», фразеологическая единица, фразеолограмматическая группа, идея.

Abstract: the article considers the importance of phraseology as a means of artistic expression in the story of B. K. Zaitsev "St. Nicholas Street". The frequency of use of phraseological units of various grammatical groups is analyzed, and specific examples of the use of phraseological units in the text are given. Conclusions are drawn about the role of phraseological units in the implementation of the ideological content of the story and the disclosure of the writer's worldview.

Keywords: B. K. Zaitsev, story "St. Nicholas street", phraseological unit, phraseogrammatical group, idea.

Б. К. Зайцев — выдающийся прозаик XX века, чье художественное творчество не только ознаменовало целую литературную эпоху, но и поставило в ней финальную точку. «Он был во всех отношениях «последним» в русском Зарубежье... долгое время состоял председателем парижского союза русских писателей и журналистов; пережил едва ли не всю «старую» эмиграцию», — говорил о Б. К. Зайцеве исследователь его творчества О. Н. Михайлов [1, 5]. Е. А. Михеичева назвала писателя «последним из могикан, с которыми было связано понятие Серебряный век русской литературы» [2, 65]. Б. Зайцев вошел в историю русской литературы как обладатель уникальной творческой манеры: он «создал художественную прозу, преимущественно лирическую, без желчи, живую и теплую» [1, 5]. Именно такая манера вызвала живой отклик у читателя: «Это глубочайшая духовная терпимость в сочетании с личной непреклонностью, вера в добро и милосердие как силы, способные поднять человеческое в человеке, необыкновенно обостренное чувство России» [1, 9].

Индивидуальный стиль автора формируется не только за счет идейного содержания его произведений, но и за счет языковых средств, с помощью которых писатель свои идеи воплощает и делает понятными читателю. Среди языковых средств, формирующих идиостиль Б. Зайцева, значительную роль играет фразеология. Цель данной статьи — изучение роли фразеологических единиц (далее — ФЕ) в рас-

сказе Б. К. Зайцева «Улица Святого Николая».

Рассказ «Улица Святого Николая», написанный в 1921 году в Москве, И. А. Минаева называет «лирическим памятником ушедшей России» [3, 49]. На страницах рассказа автор рисует образ Арбата, показывая, какое влияние на его жизнь, жизнь Москвы и страны в целом оказали трагические события российской истории начала XX века. Свершившиеся революции и войны навсегда изменили жизнь людей, и писатель показывает это перемены, уделяя наиболее значительное внимание не столько историческим событиям, сколько их эмоциональному переживанию и осмыслению. По мнению А. В. Курочкиной, «в произведении автор проецирует свое состояние на предмет изображения. Арбат — аналог его души, отражающий субъективные переживания» [4, 37]. Важное значение для понимания размышлений писателя имеют и религиозные мотивы, отчетливо звучащие в тексте рассказа. Московский Арбат Б. Зайцев называет улицей Святого Николая благодаря трем расположенным там православным храмам в честь глубоко почитаемого Святого Николая Чудотворца: «Никола Плотник, Никола на Песках и Николай Явленный» [5, 276]. Рассмотрим, каким образом ФЕ, употребленные в тексте, способствуют раскрытию идейного содержания данного рассказа и пониманию мировоззрения Б. Зайцева в целом.

Ориентируясь на широкий подход к пониманию фразеологии, мы выделили в тексте рассказа 31 ФЕ. Большая часть ФЕ используется единично, некоторые применяются автором несколько раз, общее ко-

личество фразеопотреблений — 42. Частота использования составляет 3,5 ФЕ на одну страницу текста. Если сравнить этот показатель с частотностью ФЕ в других рассказах писателя, то он выше, чем в рассказе «Волки» (2,5 ФЕ/стр.), но ниже, чем в рассказе «Авдотья-смерь» (6, 7). Таким образом, частота обращения к средствам фразеологии в произведениях одного жанра не одинакова и зависит от особенностей сюжета, идейного содержания, художественных образов, созданных автором, и т.д.

ФЕ, используемые Б. Зайцевым в «Улице Святого Николая», относятся к различным фразеограмматическим группам и эквивалентны как самостоятельным частям речи (24 употребления), так и служебным (14). Писатель использует также междометные (1) и модальные ФЕ (2). В одном случае ФЕ была определена как синкретичная, объединяющая признаки нескольких частей речи. Следовательно, для воплощения авторского замысла оказываются важными не только ФЕ, имеющие значение предмета, признака, действия и др., но и ФЕ, необходимые для выражения грамматического значения, построения предложений, вносящие в текст различные дополнительные семантические оттенки, привлекающие внимание к чувствам и эмоциям и т.д. При этом во всех фразеогруппах преобладают ФЕ, относящиеся не к ядру, а к периферии фразеологии, лишённые излишней яркости и внешней выразительности, но в то же время имеющие большой смысловой объём, нежели близкие по значению лексические единицы, и потому являющиеся важным языковым средством, способствующим пониманию идеи данного произведения и мировоззрения автора в целом.

Рассмотрим конкретные примеры использования ФЕ в тексте рассказа. В рамках данной статьи для анализа отобраны только ФЕ, эквивалентные самостоятельным частям речи.

Наиболее часто используются наречные ФЕ (12 случаев, 28,6% всех употреблений), то есть в центре внимания автора оказываются не столько действия и события, сколько их признаки: время, место, образ действия и т.д. ФЕ со значением времени Б. Зайцев употребляет в начале рассказа и в конце, тем самым подчеркивая непрерывность и бесконечность хода истории, показывая, что вопреки войнам, революциям, голоду жизнь продолжается.

ФЕ *не нынче завтра* «очень скоро, в ближайшие дни» [6, 423] используется при описании изменений, произошедших на Арбате после событий 1905-го года: «*Не нынче завтра* весь он будет вымощен гранитом, как в Европе; и кафе его сияют, и огромный дом воздвигнется на углу Калошина, с бронзовым рыцарем в нише» [5, 278]. Автор показывает, что наступившие перемены давали людям надежды на светлое будущее, открывали большие перспективы, и жизнь должна была измениться к лучшему совсем скоро. Однако эти надежды были разрушены,

когда началась первая мировая война, затем революция и гражданская война. Жители Арбата уже не мечтали о наступлении светлого будущего, они выживали, каждый новый день становился для них тяжелым препятствием, которое нужно было преодолеть, и об открывающихся радужных перспективах думать не приходилось. И тем не менее жизнь, по мнению Б. Зайцева, продолжалась. Для того чтобы показать это, он использует ФЕ *на время* «на какой-нибудь срок, ненадолго» [6, 103]: «*А старенький, седой извозчик, именем Никола, проезжавший некогда на санках по Арбату на клячонке Дмитровской, тот немудрящий старичок, что ездил при царе и через баррикады, не боялся пуль, и лишь замолк на время он уже едет снова от Дорогомиллова к Большому Афанасьевскому*» [5, 286]. Как старый извозчик продолжает свой путь, так и после всех изменений, потерь, страданий Арбат, а с ним и вся Россия, медленно возвращается к жизни, продолжая бесконечное движение по пути, который был предначертан свыше. Таким образом, ФЕ служат не только для обозначения временных отношений, но и являются средством раскрытия мировосприятия автора.

Глагольные ФЕ используются в 5 случаях (11,9%) и служат для раскрытия исторических событий, разворачивающихся на Арбате, но при этом наложивших отпечаток на жизнь всей страны. Сделав Арбат главным героем своего рассказа, Б. Зайцев нередко обращается к нему, как к живому человеку, способному принимать решения, совершать поступки, делать выбор и нести за него ответственность: «*Много нагрешил ты, заплатил недешево. Но такова жизнь. И не стоит на месте*» [5, 285]. Глагольная ФЕ *стоять на месте* «не двигаться вперед, не развиваться» [7, 428] в данном контексте оформлена как отдельное предложение, причем ФЕ в нем играет роль сказуемого, а подлежащее «жизнь» находится в предыдущем предложении. Автор привлекает внимание к значению ФЕ и подчеркивает ее важность, вновь подводя читателя к мысли, что жизненный ход ничто не остановит: ни реформы, ни революции, ни войны, и всегда будут люди совершать ошибки и расплачиваться за это, а найти верный путь в сложном и стремительно меняющемся мире помогут только вечные ценности, которые хранит православная вера.

В 4 случаях (9,5%) Б. Зайцев использует субстантивные ФЕ, среди которых — *сорок сороков* «бесчисленное множество, большое количество чего-либо» [7, 416]. Рассказывая о страшной жизни на фоне войн и революций, писатель противопоставляет ее жестокие реалии величавому спокойствию множества московских храмов: «*Средь горечи ее, стонов отчаяния, средь крови, крика, низости, среди порывов, деятельности, силы и ничтожества, среди всех образов и человека, и животного — всегда, в субботний день пред вечером, в воскресный — утром, гудят спокойные и важные колокола Трех Никол, вливаясь в сорок*

сороков церквей Москвы» [5, 284]. По мнению Б. Зайцева, именно в православной вере спасение России, и люди чувствуют это, нуждаются в утешении, потому и столь много храмов построено в Москве, и звон колоколов всех *сорока сороков* оказывается выше и сильнее криков горечи и отчаяния, именно он приносит успокоение, призывает к смирению и дает надежду в минуты скорби.

ФЕ, выражающие значение прилагательного, используются писателем трижды (7,1%). Среди адъективных наибольшее внимание привлекает ФЕ *сходящая*, являющаяся результатом индивидуально-авторского преобразования глагольной ФЕ *сходить в могилу* «умирать» [7, 432]: «В цветах и в музыке, бокалах и сиянье жемчугов, под звон ножей, тарелок веселится шумная Москва, ни о чем не гадающая, нынче живущая, завтра *сходящая*, полумиллионная, полубогемская, сытая и ветром подбитая, и талантливая и распушенная» [5, 275]. Такова Москва в начале рассказа: веселая, беззаботная, порой противоречивая, живущая сегодняшним днем и не думающая о том, что завтра этот пестрый разнообразный мир рухнет. Редуцируя ФЕ до одного компонента, автор тем самым концентрирует в нем весь ее смысл, противопоставляет причастия «живущая» и «сходящая», подчеркивая, насколько зыбкой является граница между радостью и печалью, миром и войной, жизнью и смертью, как мало времени нужно, чтобы одно состояние сменилось другим («нынче живущая, завтра *сходящая*»). Трансформированная ФЕ входит в ряд однородных определений, характеризующих Москву как город резких контрастов. Кроме того, автор, так описывая Москву, снова говорит о нестабильности, царящей в мире, о том, что внешний блеск и «сиянье жемчугов» в одночасье могут смениться голодом и разрухой.

Таким образом, ФЕ являются важным художественным средством в рассказе Б. Зайцева «Улица Святого Николая». Они используются и для описания событий, оказавшихся в центре внимания ав-

тора, и для создания нужного настроения, атмосферы, которая помогает читателю погрузиться в эти события и понять, прочувствовать переживания, выпавшие на долю как самого писателя, так и героев — Арбата и его жителей. Для воплощения своей идеи автор использует ФЕ различных фразеогрупп, отдавая при этом предпочтение периферийной фразеологии. ФЕ, употребляющиеся в тексте, отражают мировоззрение автора, с их помощью раскрываются религиозные мотивы, духовно близкие Б. Зайцеву.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов О. Н. О Борисе Константиновиче Зайцеве / Б. К. Зайцев // Голубая звезда: Роман, повесть, рассказы, главы из книги «Москва». — Тула: Приокское книжное издательство, 1989. — С. 5–9.
2. Михеичева Е. А. Б. К. Зайцев о писателях-орловцах / Е. А. Михеичева // Творчество Б. К. Зайцева и мировая культура. Сборник статей. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 135-летию со дня рождения писателя. — Орел, 2016. — С. 61–65.
3. Минаева И. А. Москва в жизни и творчестве Б. К. Зайцева / И. А. Минаева // Творчество Б. К. Зайцева и мировая культура. Сборник статей. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 135-летию со дня рождения писателя. — Орел, 2016. — С. 49–53.
4. Курочкина А. В. Сюжетно-композиционное своеобразие лирической прозы Б. Зайцева / А. В. Курочкина // Творчество Б. К. Зайцева и мировая культура. Сборник статей. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 135-летию со дня рождения писателя. — Орел, 2016. — С. 36–39.
5. Зайцев Б. К. Улица Святого Николая / Б. К. Зайцев // Дальний край. Повести. Рассказы. — М.: Дрофа, 2003. — С. 275–286.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1997. — 944 с.
7. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. — М.: АСТ: Астрель, 2001. — 512 с.

Орловский государственный аграрный университет
имени Н. В. Парахина

Орехова М. В., кандидат филологических наук, доцент
кафедры лингвистики и гуманитарных дисциплин

E-mail: m.v.orehova@gmail.com

Orel State Agrarian University named after N. V. Parakhin
Orehova M. V., Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor of the Department of Linguistics and Humanitarian
subjects

E-mail: m.v.orehova@gmail.com